

Анастасия Ганич

Некоторые этнокультурные особенности адыгов диаспоры.

Данная работа написана на основе полевых материалов, собранных нами во время экспедиций 1996-2001г. в Республике Адыгея и Республике Абхазия. Также автор опирался на исторические исследования и монографии, затрагивающие данную проблематику.

Русско-кавказская война XIX века привела к «рассеиванию», «выселению» части автохтонного населения Северо-Западного Кавказа в Османскую империю, появлению на исторической арене новой «черкесской» диаспоры. Произошла насильственная эмиграция адыгов на эту территорию, с дальнейшим переселением на Балканы и в арабские вилайеты. Эмиграция началась с 1859 г., когда был разгромлен имамат Шамиля, а сам он взят в плен. Многие тогда, привлекаемые турецкими агентами, поспешили покинуть свою родину. Угрожающие масштабы выселение приняло после окончания войны в 1864г. и продолжалось до 1878 г., а частично до 1908 г.¹

В диаспоре этнос или точнее будет сказать, этнические группы черкесов, столкнулись со многими проблемами. В первую очередь с проблемой физического выживания, то есть воспроизводства этноса, сохранения этнокультурной идентичности и поддержания связей с материнским этносом на Кавказе. Связь между диаспорой и исторической родиной была прервана после революции 1905 г. в силу объективных исторических причин. Для науки это имело совершенно определенные последствия. Это привело с одной стороны, к обособленному изучению истории диаспоры и Кавказа, а с другой – к независимому друг от друга историческому развитию черкесской общины на Востоке и черкесов на Кавказе. Ситуация изменилась со второй половины XX века, когда появились возможности взаимодействия общины с материнским этносом по линии общественных организаций. И с этого времени в исторической науке стали предприниматься попытки комплексного, системного анализа и изучения истории диаспоры и Кавказа.

В этой связи необходимо уточнить семантическое поле понятия «черкес». Самоназвание племен Северо-Западного Кавказа, родственных по языку и культуре звучит как «адыге», сегодня адыгами считаются адыгейцы², кабардинцы и черкесы. Именно последнее

название превратилось в трансэтническое, обозначая на Ближнем Востоке всех выходцев с Северного Кавказа. Подобное обобщение началось еще с первой половины XIX века, когда в европейской, и отчасти в российской прессе, следивших за развитием событий на «кавказском фронте», господствовало представление, что все народности Северного Кавказа ведут свое происхождение от черкесов.³ Принятое в русской и иностранной литературе XIX века расширенное истолкования слова «черкес» имело своим основанием то обстоятельство, что адыги были в то время самой значительной этнической группой на Северном Кавказе. Они оказывали всестороннее влияние на окружающие их народы. Размытость и неточность данного термина сохранилась по сегодняшний день, хотя все чаще этнические адыги называются по их субэтнической принадлежности (бжедуги, абадзехи, кабардинцы и другие).

Северокавказские общины компактно проживают в трех странах Ближнего и Среднего Востока – Турции, Сирии и Иордании, их численность по разным данным достигает более 2,5 миллионов человек.⁴ Следует отметить, что в Иордании наиболее многочисленными являются общины адыгов и чеченцев, представители же других народов Кавказа – дагестанцы, осетины, абхазы составляют немногочисленные общины и постепенно сливаются с более крупными этническими группами. В Сирии же процесс интеграции малочисленных кавказских общин в более крупные, происходит не так интенсивно. До недавнего времени потомки мухаджиров старались селиться компактно либо в одном из городских кварталов, либо в отдельных деревнях. Так, в столице Иордании Аммане до сих пор существует мухаджирский квартал, помимо этого недалеко от столицы находятся несколько северокавказских поселений: Вади ас-Сир, Сувейлих, аз-Зарка, ан-Наур, Русайфа, Сухна и Джераш. С конца XIX в. до первой половины XX в. Амман и его пригороды считался «черкесским районом», где они обладали если не юридической, то фактической властью.⁵ До оккупации Израилем Голанских высот в 1967 г. в провинции Кунейтра (Сирия) было 12 горских селений. Однако во время войны многие были вынуждены бежать в Дамаск и его окрестности.⁶ Лишь два села – Кефар-Кама и Риханийя остались на территории Израиля, жители которых проживают там до сих пор.⁷

Составляя этническое меньшинство на новой родине, «черкесы» стремились, с одной стороны, к максимально быстрой интеграции в принимающее общество, путем службы на государственных постах и в армии. С другой – к сохранению и защите своей этнокультурной

целостности посредством актуализации национальных, культурных традиций. Интересно, что в диаспоре постепенно стирались отличия в обычаях, а в некоторых случаях даже языке между различными кавказскими народностями, создавая некий синтезированный, усредненный тип кавказской культуры.

Уже первые мухаджеры ясно увидели опасность забвения своих культурных ценностей. Поэтому, дабы не раствориться среди местного турецкого и арабского населения, они предпринимали ряд необходимых мер. Во-первых, селились и жили замкнутыми общинами, пытаясь воспроизвести внутри общины те порядки и законы, придерживаясь тем традициям, которые у них были на Кавказе. Во-вторых, категорически запрещали смешанные браки. И, в-третьих, объединялись в благотворительные и культурно-просветительские общества.

Говоря об этнокультурных особенностях зарубежных черкесов, необходимо отметить важный фактор, который повлиял на функционирование кавказских традиций в диаспоре. Это религиозный фактор. Адыги диаспоры отличаются большей религиозностью, приверженностью догмам ислама, чем их соотечественники на Кавказе. Многие авторы XIX века, составлявшие этнографические описания народов Кавказа отмечали сосуществование в религиозной жизни горцев элементов языческих, христианских и мусульманских верований.⁸ Особенно это относится к адыгам и абхазам. Исключение составляли народы Северо-Восточного Кавказа, где нашел благодатную почву для создания мусульманского государственного образования имам Шамиль (1834-1859 гг.). На Северо-Западном Кавказе его призывы к борьбе против неверных не встречали воодушевления. И, несмотря на большое число проповедников ислама, направляемых в Закубанье и Кабарду из Крымского ханства, Османской империи, адыги долгое время лишь формально следовали догмам ислама и были толерантны к представителям других религиозных конфессий.⁹ В диаспоре же произошел процесс достаточно сильной исламизации, что повлекло за собой частичную трансформацию некоторых обычаев. Так, например, на столе у зарубежных черкесов отсутствует спиртное, исчезли некоторые танцы, исполняемые юношами и девушками вместе.

Власть внутри черкесских общин на Ближнем Востоке осуществлялась по традиционной системе народного собрания – хасэ. В его состав избирались представители от каждого населенного пункта. Во главе каждого селения стоял мухтар (избранный старшина), который

отвечал за сбор податей и исполнение правительственных постановлений и приказаний.¹⁰ Он назначал совет старейшин, который пользовался большим уважением у вышестоящей администрации, поскольку именно ему принадлежала вся власть в черкесских поселениях. «Любые конфликтные ситуации, возникшие между черкесами, разбирали исключительно старшины, не допуская вмешательства османского суда».¹¹ Представители княжеских (пши) и дворянских (уорк) родов продолжали пользоваться традиционными привилегиями еще долгие годы.¹² Однако, если в Кабарде хасэ являлось сословно-представительным собранием и высшим законодательным органом¹³, то в диаспоре, регулируя отношения внутри общины, оно не было полновластным представительным органом и со временем стало выполнять лишь культурно-просветительские и благотворительные функции. Тем не менее, как отмечает А.М. Гутов, «хасэ играет важнейшую консолидирующую роль».¹⁴

Большое внимание уделяется вопросам воспитания, в котором стараются придерживаться традиционной системе, следуя адыгском этикету (Адыгэ хабзэ).¹⁵ Авторитет главы семьи является непререкаемым, уважение и почтение к старшим считается необходимым достоинством любого адыга. Вместе с тем, из-за ограниченности возможностей функционирования национальных обычаев появилась видоизмененная основа взаимоотношений. Так, молодые люди свободно могут включиться в разговор старших, спорить с ними, они не считают неприличным проявлять нежность к своим детям на глазах у родителей.¹⁶

Положение женщины в диаспоре достаточно почетно, особенно это касается пожилых женщин. В соответствии с адыгским этикетом, на массовых застольях мужчины и женщины сидят отдельно. Однако является исключением появление в гостях женатого мужчины без супруги, принятие не согласованных с ней решений, касающихся семейной жизни.¹⁷

Под влиянием ислама подверглись трансформации и другие стороны традиционной культуры адыгов. Например, семейно-брачные отношения. Сейчас сватовство и свадьба проходят по мусульманскому обряду. Однако, в беседе с респондентом репатриантом из Сирии, удалось выяснить один очень интересный момент в бытовании традиционных отношений в диаспоре. Как известно, черкесская традиция разрешала девушкам общаться с юношами. Для этого у нее существовала особая девичья комната, куда могли приходиться юноши и знакомиться с ней. Кто-то в шутку сватался, кто-то всерьез, а уже из

этих претендентов девушка выбирала себе жениха. Как оказалось, в семье информанта, в их доме тоже была специальная комната, куда к его сестре приходили юноши для знакомства и общения.¹⁸

Как уже было сказано, вначале браки с местным населением не приветствовались и ослушники находились в изоляции или изгонялись из общины.¹⁹ Но со временем встала проблема близкородственных браков, и чтобы поддерживать принцип строгой экзогамии, запрет на смешанные браки был снят. В последнее время в связи с облегчением контактов между адыгами, проживающими в различных странах все чаще родственниками становятся представители общин Иордании и Израиля, Сирии и Кавказа. Под влиянием инонациональной культуры появились некоторые особенности, не характерные для традиционной адыгской свадьбы и семейных отношений:

- жених и невеста сидят рядом на почетном месте, без стеснения оказывают друг другу знаки внимания, люди к ним подходят и поздравляют;

- давно изжит обычай избегания.²⁰

Как пример сохранения в диаспоре некоторых традиционных элементов свадебного торжества приведем описание застолья, проходившего в г. Майкопе. «Сирийский» адыг женился на местной девушке, и свадьба проходила в доме адыгов - репатриантов из Сирии. Невеста весь вечер находилась в отдельной комнате, где, не произнося ни звука, она стоя приветствовала всех гостей, приходивших к ней с поздравлениями и подарками. Первыми приступили к трапезе взрослые мужчины, которых обслуживали молодые парни. В это время женщины сидели в другой комнате. Когда мужчины поели, к столу были приглашены женщины. На столе отсутствовало спиртное, и широко были представлены национальные блюда. А все это время на улице, во дворе дома, молодежь юноши и девушки танцевали национальные танцы до тех пор, пока туда не вышла невеста.

Раздельная трапеза мужчин и женщин на общих праздниках является тем элементом традиционной обрядности, который сохранился в диаспоре, но уже редко встречается на Кавказе.

Как известно, на Кавказе существовало несколько видов избегания: между молодоженами и их родителями, между женой и мужем, между детьми и их родителями, между зятем и родителями супруги.²¹ В диаспоре из-за малочисленности компактно проживающих групп северокавказцев этот обычай затруднял внутриобщинные отношения и постепенно исчез.

К сожалению, мы не располагаем материалами относительно существования среди черкесов на Ближнем Востоке институтов искусственного родства, таких как аталычество, куначество и других. Известно, что, спасая своих детей от голодной смерти, мухаджирь отдавали их в семьи богатых турецких горожан. Возникает вопрос, на каких условиях они это делали. Другим необходимым фактором выживания на чужбине, было обретение влиятельного покровителя. Важно знать, по какому принципу строились и регулировались отношения между покровителем и покровительствуемым. Однако, учитывая тот факт, что на Кавказе аталычество было официально отменено указом генерала А.П. Ермолова от 1 августа 1822 г.²², то вряд ли он сохранился в диаспоре. Однако какие-то его элементы могли иметь место, поэтому этот вопрос еще нуждается в дальнейшем исследовании.

Иорданских адыгов, как и народ в целом, отличает гостеприимство. Дом, в котором находится гость, посещают соседи и родственники хозяев. Богато накрытый стол состоит как из традиционных кавказских блюд, так и местных – турецких или арабских.

Другим шагом, предпринятым черкесской общиной Иордании для сохранения своего наследия и передачи его детям, стало открытие школы имени принца Хамзы ибн аль-Хусейна недалеко от Аммана. Сегодня она существует уже 14 лет. В соответствии с принятой в Иордании системой здесь предусмотрено 12-летнее образование, преподавание основных предметов ведется на арабском языке. Родной язык, как правило, преподают специалисты, приглашенные из Кабарды и Адыгеи. Учатся здесь и абхазские дети. Следует отметить, что абхазы в Иордании свой родной язык они знают плохо, зато кабардинский диалект адыгского языка достаточно хорошо. В отдельном корпусе школы размещены классы, где дети рисуют, играют, а также учатся хоровому пению и кавказским танцам.²³

Вообще, что касается языковой ситуации в диаспоре, то здесь мы наблюдаем следующую картину. Родным языком владеет лишь старшее поколение, причем их адыгский язык представляет собой смешение трех диалектов: кабардинского, абдзехского и бжедугского.²⁴ Молодежь и особенно дети, знают язык, в лучшем случае, на бытовом уровне, вместо адыгского они предпочитают изучать европейский язык. Употребление этнического языка в Иордании, по мнению иорданского историка Мухаммада Али Вардама, прошло несколько этапов. На первом этапе (в период Османской империи) адыгский язык был языком повсеместного использования в Аммане и близлежащих

к нему районов. Связано это было с тем, что черкесы представляли собой большинство населения этого региона. Второй период, начался с образованием Иорданского государства в 1921 г. и продолжался до середины 50-х гг. Его основным признаком был билингвизмом. Арабский язык стал официальным языком, языком общественной жизни, и черкесам пришлось учить и постепенно переходить на него для того, чтобы интегрироваться в жизнь нового государства. Сфера употребления адыгского языка со временем ограничилась сферой внутриобщинного и внутрисемейного общения. Начиная с 70-х гг. XX в. арабский язык стал родным языком для иорданских черкесов. Одним из показателей этого превращения явилась незнание молодым поколением языка своих предков.²⁵ В целом приходится о постепенном исчезновении родного языка из употребления адыгов диаспоры, и это составляет одну из главнейших проблем зарубежной части этноса. Ведь потеряв язык, они потеряют знание своих традиций, они потеряют национальную культуру.

Как известно, большую роль в жизни горцев играет музыка. В диаспоре можно услышать множество песен, посвященных тем или иным историческим событиям в жизни народа. Особенно много печальных мотивов связано с переселением, с оставлением родных очагов, гор Кавказа и с надеждами на лучшую жизнь на новой родине. Много песен написано и о современных героях, проявивших себя на чужбине. Так, во время арабо-израильской войны 1948-1949 гг. в Сирии был создан черкесский отряд во главе с полковником Джевадом Анзором. Все воины отряда погибли, сражаясь на Голанских высотах. И в память об этом событии среди черкесов родилась песня о полководце Анзоре, которая хорошо известна не только в Сирии, но и в Иордании и Турции.²⁶

Культурно-просветительская работа проводилась и на уровне общественных организаций, открываемых деятелями адыгской диаспоры.

Уже в 1908 г. в Стамбуле было открыто «Черкесское общество единения и взаимопомощи», которое издавало газету «Гъуазэ» («Вестник»). Абхазско-черкесский комитет занимался составлением алфавита и написанием учебников, планировал открытие национальных школ по всей Турции.²⁷

В сирийском городе Кунейтра в 1927 г. было организовано «Черкесское общество содействия просвещению и культуре», руководителем которого был просветитель, политический деятель Амин Самгут. Оно также выпускало общественно-политическую газету

на адыгском, арабском, турецком и французском языках «Мардж» («Призыв»), в которой публиковались материалы по истории, культуре и различным проблемам адыгов диаспоры.²⁸ Ее номера рассылались в кавказские общины Иордании, Египта и Турции. В 1948 г. в Дамаске было создано «Черкесское благотворительное общество» («Адыгэ фЫщцэ хасэ»), которое с 80-х гг. XX в. активизировало контакты с исторической родиной.²⁹

В 1932 г. Черкесское благотворительное общество было открыто в Аммане. В настоящее время оно состоит из следующих подразделений: совета старейшин, женского отдела, молодежного клуба и спортивного клуба «Ахли».

Совет старейшин («Нэхьыжь хасэ») традиционно выполняет судебно-правовые функции, занимается разбором и урегулированием конфликтных ситуаций.

Женский отдел («Цыхубз хасэ»), основанный в 1971 г., проводит деятельность по оказанию помощи черкесским женщинам в трудоустройстве, воспитании детей, организации досуга. Именно он стал инициатором открытия в 1974 г. национальной школы.

Молодежный клуб («Ныбжьыщцэ хасэ») действует с 1949 г. При клубе существует ансамбль народного танца, вокально-инструментальный коллектив «Опшмахо» («Эльбрус») и театральный кружок. Молодежный клуб устраивает концертные выступления, на которые нередко приглашаются труппы из республик Северного Кавказа. Он также издает еженедельную газету «Новости» и организует передачи по телевидению и радио Иордании.³⁰

Несмотря на все попытки, предпринимаемые просвещенной частью зарубежных адыгов для сохранения своей традиционной культуры, приходится констатировать факт ассимиляционных процессов, происходящих внутри общины не только на культурном, но и на этническом уровне. Кавказские обычаи во внутренней жизни общины превращаются в некий фольклорный элемент, про который вспоминают лишь по праздникам. Постепенно меняется менталитет адыгов, особенно это заметно среди молодежи, которая начинает ориентироваться не на кавказские, а на арабские или европейские ценности. Сам по себе факт этот удручает, однако все происходящее является естественным результатом довольно длительного проживания в инациональной среде, затруднений связей с исторической родиной и независимого от материнского этноса исторического развития.

Тем не менее, ближневосточные адыги по этническому сознанию, психологии, языку и культуре являются частью адыгского этноса. В то же время они составляют отдельные группы (в зависимости от страны проживания) со своими особенностями функционирования национальных обычаев, традиций, сформировавшихся в результате их продолжительного пребывания в инокультурной и иноязычной среде.

Endnotes

¹ Подробнее см. *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблему истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1982. 526 с.; *Кудаева С.Г.* Огнем и железом. *Igni et Ferro.* – Вынужденное переселение адыгов в Османскую империю (20-70 гг. XIX в.). Майкоп, 1998. 135 с.; *Касумов А.Х., Касумов Х.А.* Геноцид адыгов. Нальчик, 1992. 199 с.; *Куихабиев А.В.* Черкесская диаспора в арабских странах (XIX-XXвв.). Нальчик, 1997. 226 с.

² «Адыгейцы» наименование, данное в советское время субэтническим группам черкесов-адыгов (абадзехи, шапсуги, бжедуги и др.), проживающих на территории Республики Адыгея.

³ *Гарданов В.К.* Общественный строй адыгских народов в XVIII- 1-ой пол. XIX в.: Дис. ...д-ра ист. наук. М., 1965. С. 50.

⁴ Дать точную численность северокавказской диаспоры практически невозможно, в силу объективных факторов. Переписи, которые проводились в ближневосточных государствах, представляют данные либо по количеству мусульманского населения, не выделяя этническую принадлежность, либо по признаку родного языка. Однако у многих представителей диаспоры родным языком является язык страны проживания.

⁵ *Кондаков Н.* Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904. С. 133.

⁶ Полевые материалы автора. Экспедиция 2001 г. Сухум. Тетр. № 1, д. № 9.

⁷ *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании. М., 2001. С. 83.

⁸ *Осман-бей.* Воспоминания 1855 г. // Кавказский сборник. Т. 2. Тифлис, 1877. С.167.

⁹ *Унежесв К.Х.* Традиционная культура адыгов: Дис. ...д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 75.

¹⁰ Славянский сборник. Т. II СПб., 1877. С. 388.

¹¹ Цит. по *Бадерхан Ф.* Указ. соч. С. 71.

¹² Полевые материалы автора. Экспедиция 2001 г. Сухум. Тетр. № 1, д. № 8,9.

¹³ *Кажаров В.Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII - 1-ой пол. XIX века. Нальчик: Эль-Фа, 1994. С. 208.

- ¹⁴ *Гутов А.М.* Проблема этнической самоидентификации зарубежных адыгов // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 59.
- ¹⁵ Полевые материалы автора. Экспедиция 2001 г. Сухум. Тетр. № 1, д. № 8.
- ¹⁶ Полевые материалы автора. Экспедиция 1996 г. Майкоп. Тетр. № 1, д. № 4.
- ¹⁷ *Чемсо Г.К.* Некоторые особенности адыгов, проживающих в Израиле // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. Черкесск, 1993. С. 285.
- ¹⁸ Полевые материалы автора. Экспедиция 2001 г. Сухум. Тетр. № 1, д. № 8.
- ¹⁹ Полевые материалы автора. Экспедиция 1999 г. Дамаск. Тетр. № 1, д. № 7.
- ²⁰ *Чемсо Г.К.* Указ. соч. С. 287.
- ²¹ Подробнее см. *Ладыженский А.М.* Адагы горцев Северного Кавказа: Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1946; *Ковалевский М.* Современный обычай и древний закон. Владикавказ, 1995.
- ²² *Унежев К.Х.* Традиционная культура адыгов: Дис. ...д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 119.
- ²³ *Чачхалия Д.* В «кавказской» Иордании и Сирии (у адыгов, абхазов и чеченцев) // Абаза, № 3. С. 49.
- ²⁴ *Хачемизова М.Н.* Доклад на конференции: «Этнокультурная и языковая адаптация адыгов диаспор Турции и Иордании». Полевые материалы автора. Экспедиция 1996 г. Майкоп. Тетр. № 1, д. № 3.
- ²⁵ *Уардам Мухаммад 'Али.* Ат-Тахаввулят фи-ль-Муджтама' ат аль-Махаллия аль-Урдунийа мин Усуль Шаркасийа фи-ль-Фитра мин 1878-2000. (Изменениях в местных иорданских общинах на примере черкесов в период с 1878 по 2000 гг.). Амман, 2000. С. 6-8.
- ²⁶ *Бадерхан Ф.* Музыка кавказской диаспора // Эхо Кавказа, №2. 1992.
- ²⁷ *Березгов Б.Н.* Черкесская диаспора. (Страницы из истории зарубежных черкесов) // Адыгская и карачаево-балкарская диаспора: история и культура. Нальчик, 2000. С. 14.
- ²⁸ *Федосеева Л.Г.* Национальные диаспоры как предмет исследования // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. Черкесск, 1993. С. 23.
- ²⁹ *Кушхабиев А.В.* Черкесская диаспора в арабских странах (XIX-XX вв.). Нальчик, 1997. С. 159.
- ³⁰ Там же. С. 175.